

Это был мир, в котором мечи правили всем. Мечи были законом.

Мисклин, рождённая с "талантом меча" в таком мире, можно было только сказать, что она была благословлена. Ей было четыре года, когда девочка впервые взяла в руки меч. Первое, что она узнала, – это метод убийства другого человека.

Для неё это было очень просто. Всё, что Мисклин нужно было сделать, это предсказать, уклониться и противостоять атаке врага.

Этот метод работал против кого угодно. Даже взрослый человек не был исключением.

– Почему они не могут этого сделать?

Её учитель также однажды сказал Мисклин:

– Избегать и противостоять довольно тяжело.

Но для неё это было действительно легко.

"Что происходит?"

Адонен, человек, который атаковал её своим длинным мечом, успешно уклоняется от атаки Мисклин, пригнувшись. Её атаки ни в коем случае не были небрежными, это была атака, усиленная её опытом, чувствами и расчётом. Учитывая уровень способностей Адонена, ему было просто невозможно избежать этой атаки.

Он смог избежать этого, как будто был способен предвидеть будущее.

"Знал ли он, что я буду делать, и избегал этого?"

Когда он успешно уклонился от первых трёх ударов, женщина подумала, что это простое совпадение. Когда парню удалось уклониться от более чем пяти её ударов, она начала признавать, что Адонен искусный фехтовальщик. Когда счёт достиг десяти, она запаниковала. И когда количество достигло двадцати, Мисклин охватило только замешательство.

"Мой меч кажется тяжёлым".

Это было похоже на борьбу с маленьким снежком во время метели. Обычно небольшой снежный ком взрывается от простого прикосновения. Но теперь он вышел из-под контроля, потому что катился с вершины склона в метель.

Со временем тело Мисклин стало тяжелее. Как будто её лодыжки утонули в снегу. С другой стороны, атаки Адонена становились всё сильнее и острее.

Впервые в жизни она встретила стену, по которой, казалось, не могла подняться. Также это был первый раз в жизни женщины, когда она испытала страх по отношению к кому-то.

"Мне нужно убить его сейчас же!"

Конечно, она даже не подозревала, что Адонен умирал каждый раз, когда она взмахивала мечом. Он даже не мог должным образом избежать одной из ее атак. Разрыв между их способностями был настолько велик. Однако способность Адонена помогла ему не умереть от одной и той же атаки дважды.

"Слева сверху, косая черта".

Умер и регрессировал.

"Вверху слева, диагональный разрез, затем удар в живот".

Умер и регрессировал.

"Вверху слева, диагональный разрез, а затем удар в живот".

Умер и регрессировал.

"Вверху слева, диагональный разрез, Она прыгнет после удара мне в живот, а затем широкого взмаха".

Умер и регрессировал.

"Слева сверху, косая черта по диагонали...".

Умер и регрессировал.

Адонен запомнил её схему атаки и уклонился от неё. Атаки с одним ударом и убийством удалось избежать на следующей временной шкале. Её атака всегда была одинаковой, никаких изменений не было.

Когда вы сделали то же самое, у другого человека не было выбора, кроме как сделать то же самое. Независимо от того, насколько изменилась мировая линия, это был установленный курс и судьба.

"Как и ожидалось, самое удобное время - восход солнца".

По правде говоря, бесконечный регрессор, Адонен, не жил одним и тем же днём снова и снова. Контрольная точка его регресса будет сброшена около восхода солнца. Это время также было для него самым удобным временем для сражения с более сильным фехтовальщиком. Потому что, начиная примерно с обеда, когда он умирал и регрессировал, его память становилась туманной. Он также забудет о схеме атаки своего врага и будет нервничать из-за слишком долгого ожидания врага.

Было легко запомнить схему атаки его врага, когда он умирал и возрождался за минуту или около того. Он сможет забрать силу своего врага, не заставляя долго ждать.

С момента его первой смерти прошло уже тридцать девять раз. Незадолго до его сороковой смерти снайпер, стоявший далеко от них, начал обдумывать свой выбор.

"Интересно, в кого мне стрелять?"

Независимо от того, какую цель выбрал Ю Со Там, в конце концов никто не умрёт. Если он выберет Адонена и не сможет его убить, Мисклин будет тем, кто убьёт Адонена, и тогда ее сила будет снова украдена.

"Если это так, то..."

Ю Со Там направил пистолет на меч Мисклин. Это было значительное расстояние. Ударить её клинок с такого расстояния будет непросто.

Адонен, он, должно быть, запомнил атаку Мисклин, повторяя этот момент снова и снова.

Казалось, что бесконечная регрессия не имеет какой-либо заметной слабости. Однако когда был кто-то, кто также мог почувствовать движение мировой линии, история изменилась.

Адонен предпринял сороковую попытку против Мисклин.

"Вверху слева, нанеси удар по диагонали... затем удар в правое ухо, затем удар в лоб!"

Это нападение повторялось срок раз. Атака Мисклин не изменилась. Итак, он заранее спланировал свой переезд.

Но...

Таанг!

Откуда-то раздался громовой рев, в то время как атака Мисклин изменилась.

"Что..."

Это событие никогда не происходило в те сорок раз, когда он умирал от рук Мисклин, но также более ста раз он регрессировал до этого.

"Будущее менялось?"

Атака Мисклин была вынуждена изменить свой курс после удара неизвестного объекта. И Адонен был вынужден избегать этого, не имея предварительной "памяти". И из-за этого между ними образовался разрыв.

В мгновение ока снайпер выстрелил ещё одной пулей в лоб Адонена.

Та-анг!

- Куаааааа!

Это была пуля, поражающая электрическим током.

- Чёрт возьми, кто, чёрт возьми!

Адонен упал на колени. Его дрожащие глаза смотрели на Мисклин. Понятно, что раньше этого не было. Мисклин тоже была потрясена, но она подняла меч, чтобы убить ошеломлённого Адонена.

Взгляд Адонена стал размытым, и незадолго до того, как он полностью потерял сознание, он увидел, что кто-то подошёл к Мисклин и схватил ее за плечо, чтобы остановить ее замах. Это было последнее, что он видел.

И вот так новый день Адонена подошёл к концу.

* * *

- ...!

Когда он наконец пришёл в сознание, небо было темным. Он чувствовал боль, пронизывающую все его тело.

"Что происходит?"

Адонен повернул голову и огляделся. Его явно не было в городе, так как вокруг него ничего не было.

Он безуспешно пытался пошевелить руками. Его руки были связаны.

"Кто это со мной сделал..."

Его нынешнее положение было наихудшим. Нет ничего хуже, чем быть захваченным врагом и не умереть. Итак, он попытался прикусить язык, думая о том, чтобы регрессировать и начать всё заново. Но, к его несчастью, во рту уже находился кляп.

- Знаешь что?

- ...! - он услышал голос спереди.

"Этот парень..."

Адонен никак не мог забыть это лицо. Он был тем человеком, который убивал его бесчисленное количество раз. Но, как ни странно, даже после того, как он умирал десятки раз, Адонен не мог украсть его искусство владения мечом.

- Люди не могут умереть только потому, что они сознательно перестают дышать. Интересно, правильный ли путь - прикусить собственный язык.

- ...

- Другими словами, ты не можешь умереть только потому, что желаешь смерти.

Затем Ю Со Там посмотрел на часы.

- Сейчас восемь часов, сорок пять минут. Ровно за три минуты до восхода солнц.

"Что?"

- ... Примерно в это же время твой "контрольно-пропускной пункт" был обновлён.

"...!"

Адонен хотел спросить, откуда он об этом узнал. Но кляп на его рту не давал парню ничего сказать.

Спустя несколько мгновений он услышал шаги, идущие к нему. Это были шаги Мисклин. Враг, сила которого была украдена им.

- Она примерно знает, что ты с ней сделал. Что ж... было сложно объяснить ей, что ты отнимал у неё силу. Кто в мире поверит в существование регресса? Поэтому я сказал ей, что только через очищение она сможет вернуть свою силу.

Мисклин подошла ближе к Адонену, который был связан. Он действительно хотел спровоцировать её убить его, сказав: "Я убью тебя скоро", но что ж... он не смог.

- Осталась одна минута.

"...!"

Давай подумаем! Он должен как-то переломить эту ситуацию. Если восход солнца начался, когда он был в этой ситуации, то...

Он не сможет убить себя. После того, как он постоянно возвращался и забирал их силу, он становился более могущественным.

А вот после пятидесятого цикла кандалы могли сломаться.

После этого Ю Со Там вылил немного жидкости на голову Адонена.

- Знаешь ли ты, что самое болезненное, что может почувствовать человеческое тело?

Жидкость, которую он вылил на него, была маслом.

- Это ожог четвёртой степени.

Ю Со Там выбросил маслёнку после того, как вылил всё содержимое. Затем он посмотрел на небо. Их озарил слабый свет рассвета. Это было начало нового дня.

- Солнце восходит.

В то же время Мисклин бросила зажигалку в Адонена.

Фвууш!

Горящее пламя ярче рассвета. Контрольная точка регресса была установлена.

<http://tl.rulate.ru/book/45779/1777545>